

Власть - Общему собранию (вопрос о "молодежных вакансиях" в РАН нужно решать демократическим путем)

В.Л.Гинзбург

Примечание автора: Ниже помещен текст статьи "Дела академические (о "молодежных вакансиях" и о роли Общего собрания РАН)", направленный мной в газету "Поиск" 30 октября 2002 г. В газете опубликован, по настоянию редакции, несколько сокращенный текст и под другим заголовком, который воспроизведен выше.

В "Поиске" от 13 сентября с.г. было опубликовано "Положение о выборах в Российскую Академию наук", принятое еще на майском Общем собрании РАН. Редакция "Поиска" сообщила при этом, что публикует Положение в более удобное время, чтобы "пригласить читателей к дискуссии, в результате которой в это Положение могут быть внесены изменения. Речь идет о так называемом молодежном наборе в Академию - специальных вакансиях, которые предлагается выделить кандидатам не старше определенного возраста. Вопрос этот был поднят на Общем собрании, но решение не приняли. Итак: быть или не быть молодежным вакансиям?" Но вот прошло уже два месяца, а никаких дискуссионных статей не появилось. Между тем, согласно уже разосланной повестке предстоящего Общего собрания РАН, вопрос о выборах будет обсуждаться 19 декабря, причем в программе даже не предусмотрено обсуждение соответствующего "сообщения академика Осипова Ю.С." о выборах в РАН. На основании опыта думаю поэтому, что никакого обсуждения и не будет, а все сведется к очередной штамповке собранием предложений Президиума РАН.

Что же предложит Президиум - нетрудно догадаться, если ознакомиться с обсуждением вопроса о "молодежных вакансиях" на майском Общем собрании (см. "Вестник РАН" № 10, 2002) и статьей акад. Г.А.Месяца в "Поиске" от 25 октября с.г. Именно, речь идет о проведении выборов не только обычным образом, но частично и с возрастным "цензом", т.е. об объявлении специальных вакансий только для кандидатов моложе какого-то возраста, скажем, 50 лет.

В 1997 г. подобные выборы уже проводились по решению Президиума РАН. Узнав заранее о предстоящем объявлении этих выборов, мы с акад. Л.В. Келдышем обратились в Президиум с письмом, в дальнейшем опубликованным ("Поиск" № 50,

1996; "Вестник РАН" № 4, 1997), в котором возражали против проведения выборов с возрастным цензом (кстати, термин "ценз" в этом случае не всем нравится, но название таких выборов "молодежными" еще хуже). Существенным в нашей аргументации было не только само возражение против введения возрастного ценза, но и совершенная противозаконность решения подобного вопроса Президиумом без согласия Общего собрания РАН. Действительно, вопрос о выборах в РАН и их условиях регламентируется Уставом РАН и другими документами, которые принимает Общее собрание, а не Президиум. Наше обращение осталось, однако, без внимания, и в 1997 г. выборы с цензом состоялись. После этого вопрос обсуждался на страницах "Поиска" и "Вестника РАН", а затем и на заседании Президиума. Насколько могу судить, мое выступление на этом заседании убедило в том, что нельзя проводить выборы с цензом без согласия Общего собрания, и на выборах в РАН в 2000 г. "молодежных вакансий" уже не было. На выборах в 2003 г. Президиум предложит, по-видимому, вновь ввести такие вакансии. Я и некоторые другие члены РАН, являемся противниками этой меры (см. "Вестник РАН" № 10, с.890, 2002). Т.о. вопрос нельзя не признать спорным, ответ на него и должно дать Общее собрание.

К сожалению, я сомневаюсь в том, что это будет сделано демократическим путем, ибо в последние годы Президиум РАН явно принижает роль Общего собрания и, по сути дела, узурпирует его права. Эта проблема даже поважнее частного вопроса о выборах с цензом, и я должен на ней остановиться, прежде чем привести аргументы против проведения таких выборов.

В советское время АН СССР, как и все организации, в конечном счете управлялась ЦК КПСС. В своем выступлении на майском собрании я приводил этому пример ("Вестник РАН" № 10, с.879. 2002), и такие примеры легко умножить. Но вот исторически так сложилось, что АН СССР все же имела известную свободу при решении некоторых вопросов уставного характера и при утверждении самого Устава АН СССР. В частности, существовала довольно четкая процедура утверждения Устава и внесения в него поправок. Каждый член академии мог внести в Комиссию по Уставу свои предложения, они обсуждались Комиссией, а затем Президиумом. Все предложения, как принятые, так и отклоненные, выносились затем на обсуждение Общего собрания. При этом те предложения, которые были отвергнуты Президиумом, но поддержаны Общим собранием, не вносились, конечно, сразу в Устав, но передавались на новое рассмотрение Комиссии, и затем опять

рассматривались. Те же предложения Комиссии, одобренные Президиумом, которые были отвергнуты Общим собранием, в Устав, естественно не вносились. И вот эта ясная и справедливая система сейчас полностью нарушена. В газетной статье нельзя, очевидно, подробно осветить проблему, и я ограничусь хотя бы кратким описанием того, как принимался Устав на двух последних Общих собраниях в ноябре 2001 г. и мае 2002 г. (см. "Вестник РАН" № 4 и № 10, 2002; ниже эти материалы и цитируются). В ноябре 2001 г. было сообщено, что по ряду действительно веских причин нужно срочно принять новую версию Устава. Она и была предложена, причем в развернувшихся прениях, в частности, высказался "академик В.Л.Гинзбург, твердо придерживающийся мнения, что выборы должны проходить строго в установленные сроки и именно раз в два года. Его в целом поддержал академик Ю.С.Осипов, однако резко против выступил академик В.А.Кабанов". В связи с цейтнотом, дальнейшее обсуждение было прекращено и голосование по пунктам не проводилось, ибо "когда стало ясно, что в течение одного заседания обсудить все статьи Устава не удастся, было принято компромиссное решение: утвердить новый вариант Устава в целом и одновременно поручить Комиссии по Уставу РАН детально изучить все замечания и предлагаемые поправки к его тексту; на следующем Общем собрании Комиссия должна доложить, какие поправки были приняты". Формально, как тогда же было оговорено, я не должен был даже вновь вносить в Комиссию свои предложения, но во избежание недоразумений сделал это в письме в Комиссию от 20 ноября 2001 г. Как у старого члена АН СССР и РАН (я был избран членом-корреспондентом в 1953 г. и академиком в 1966 г.), и бывшего члена Комиссии по Уставу, у меня накопилось немало замечаний, которые и были изложены в письме. Однако, чтобы не усложнять дело, я не настаивал на обсуждении всех возможных поправок и закончил письмо так: "Конкретно, в условно принятый Устав 2001 г. я официально предлагаю внести и вынести на обсуждение Общего собрания только две поправки к п.14 (и, возможно, в связанный с ним пункт 15). Речь идет о выборах каждые 2 года и о числе членов-корреспондентов и, кстати, вообще о фиксации в самом Уставе числа академиков и членов-корреспондентов".

Комиссия рассмотрела эти поправки и отклонила их, как в дальнейшем и Президиум. Об этом было сообщено в докладе председателя Комиссии по Уставу на майском Общем собрании. Итак, мои поправки отклонили, как и многие другие, и это право Комиссии и Президиума. Но мнения на этот счет Общего собрания

спросить не сочли нужным, никакого голосования моих или каких-либо других поправок не было. Именно это я считаю совершенно недопустимым. Президиуму удобнее формулировка "проводить выборы не реже одного раза в три года", т.е. когда захочет Президиум. Я же убежден в том, что выборы могут проводиться четко и ответственно, только если их сроки фиксированы. Легко себе представить, например, что бы творилось, если бы выборы в Госдуму России нужно было бы проводить не каждые 4 года, а "не реже, чем раз в 4 года". Поэтому я и предлагал записать, что выборы проводятся через каждые 2 года. Конечно, это далеко не важнейший вопрос и, если бы при голосовании на Общем собрании большинством голосов моя поправка была отклонена, я бы с полным уважением принял решение собрания. Возмущен же я именно тем, очевидно, что Президиум РАН присваивает себе функции, которые ему не принадлежат (см. выше, а также мою статью в "Поиске" № 48, 2001). Объявление, без согласия Общего собрания, выборов с возрастным цензом, было, как упоминалось, примером такого же поведения. Такая тенденция тем более недопустима сегодня - в условиях, когда наша страна перешла от диктаторской формы правления к демократической, пусть и несовершенной. Конкретно, роль Общего собрания должна расширяться и укрепляться, а не ослабевать. С этой целью, в частности, члены Комиссии по Уставу, а не только ее председатель как теперь, должны выбираться Общим собранием, причем желательно на альтернативной основе. Сейчас же Комиссия по Уставу превратилась просто в подсобный орган Президиума.

Теперь, наконец, сообщу, почему же мне представляется неуместным проводить выборы с возрастным цензом? Совершенно очевидно, особенно в условиях, когда средний возраст членов РАН увеличивается, что желательно выбирать более молодых людей. Однако в соответствии с сущностью деятельности Академии наук и с ее Уставом, члены РАН выбираются за научные заслуги, и известно немало примеров того, когда при наличии таких заслуг в АН СССР и РАН выбирали и очень молодых людей. Я уж не говорю о том, что "паспортный" возраст и "биологический" возраст (т.е. состояние организма и способность успешно заниматься наукой) нередко различаются на много десятилетий. Поэтому, с моей точки зрения, речь может идти только о том, чтобы изучать людей, пристально следить за их успехами и пораньше их выдвигать в члены академии, аргументировать целесообразность выбора именно их. Это требует, в первую очередь от Отделений РАН, немалой работы и внимания, в

частности, учета индекса цитирования, постановки докладов на сессиях и т.д. Куда проще ввести возрастные цензы на выборах, облегчить себе работу. А тут еще нужны более молодые люди для избрания директорами Институтов, членами Президиума и т.п. Первый вице-президент РАН акад. Г.А.Месяц в этом отношении особенно откровенен (см. "Вестник РАН" № 10, 892, 2002). Я считаю, однако, такую мотивировку для выборов "молодежи" постановкой действительно важной проблемы с ног на голову. Нужно смело выдвигать на должности директоров Институтов и других учреждений РАН молодых докторов наук и, если они оказываются на месте и проявляют хорошие научно-организационные способности, то это действительно является дополнительным аргументом для избрания их членами-корреспондентами. Обратный же, так сказать, подход или путь, о котором мне не раз приходилось слышать, когда человека избирают членом-корреспондентом или академиком для того, чтобы назначить на какую-то должность, несправедлив и чреват грубыми ошибками. Введение возрастного ценза, как и других цензов, особенно при выборах в научные учреждения, представляется также в какой-то мере ущемлением прав человека, противоречащим определенным моральным принципам. Но о таких вещах как-то не хочется писать, каждый человек сам решает для себя, что морально, а что нет. Замечу, однако, что если некоторые члены РАН и Президиум в целом так беспокоятся об ущемлении роли молодых, то им, казалось бы, следовало раньше подумать о явном пренебрежении в РАН ролью женщин. Действительно, в РАН сейчас имеется 460 академиков, и из них только 9 женщин. Членкоров в РАН 689 и лишь 23 женщины. Разве это нормально? Конечно, нет, но не исправлять же такую несправедливость объявлением специальных "дамских" вакансий. Нужно действовать другим путем.

Я являюсь иностранным членом Национальной Академии наук (НАН) США (кстати, в этой академии, согласно справочнику 2002 г., 2323 члена; из них 328 иностранных членов, в том числе 12 представляют Россию). Поэтому я счел возможным обратиться к вице-президенту НАН Дж.Лангеру (это "второй человек" в НАН, ибо вице-президент там только один) с вопросом о ситуации у них. Проф. Лангер сообщил мне, что проблема выбора более молодых членов ими осознана и они собираются ее решать, создав специальную комиссию, которая будет предлагать более молодых кандидатов соответствующим экспертным комиссиям. Но затем эти кандидаты будут обсуждаться вместе с остальными и никаких специальных

"молодежных вакансий" вводиться не будет. Больше их волнует тот факт, что сравнительно мало женщин у них выбирают; так на прошлых выборах избрали "только" 11 женщин из 72 избранных! Просто смешно это сравнивать с ситуацией у нас, но все равно они обсуждают возможность еще как-то резервировать за женщинами особые места. Нам бы их заботы.

Резюмируя все изложенное, я считаю проведение выборов с возрастным цензом, т.е. на "молодежные вакансии" (пусть это и только часть вакансий) совершенно нецелесообразным, чтобы не сказать больше.

Забота о выборе более молодых людей в члены РАН должна выражаться в тщательном ознакомлении с научной деятельностью молодых кандидатов, в их предварительном отборе. Другая мера, о которой я уж много раз говорил и писал, это постепенное увеличение числа членов-корреспондентов РАН до 1000 членов (см., например, "Вестник РАН" № 10, с.903, 2000). Возражение против такой меры мне не кажется убедительным.

То, чего я опасаясь, так это "решения" вопроса на Общем собрании в декабре 2002 г. путем голосования предложений Президиума о выборах 2003г. в рамках единой резолюции, как говорят, "в пакете". Между тем, совершенно необходимо четкое и ясное голосование членов Общего собрания с ответом на вполне определенный вопрос: считаете ли Вы возможным объявление специальных вакансий для избрания только лиц моложе какого-то определенного возраста? Да или нет. Как собрание проголосует - так и должно быть.

30 октября 2002